

О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ИМПЕРАТИВЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Маркова Елена Андреевна, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов, 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, e-mail: abell@yandex.ru.

Статья посвящена осмыслению лингвистической витальности (жизнеспособности) английского языка. Автор акцентирует свое внимание на некоторых, с его точки зрения, наиболее важных факторах, обуславливающих жизнеспособность этого языка в современном мире.

Ключевые слова: английский язык, варианты, императив, билингвы, билингвизм, витальность

ABOUT TERRITORIAL AND DEMOGRAPHIC ENGLISH IMPERATIVE

Markova Elena A., Peoples' Friendship University of Russia, 117198, Russia, Moscow, 6 Miklukho-Maklaya st., e-mail: abell@yandex.ru.

Article is devoted to judgment of a linguistic vitalnost (viability) of English. The author is focused the attention to some, from his point of view, the most important factors causing viability of this language in the modern world.

Keywords: English, options, imperative, bilinguals, bilingualism, vitalnost

Положение о прямой зависимости между количеством социальных функций языка и интенсивностью его применения в наиболее важных сферах жизни общества (образовании, науке, СМИ, производстве, административной деятельности, промышленности, социально-политической сфере, религии) давно упрочилось в лингвистической науке, в частности, в отечественной социолингвистике.

Одними из наиболее типичных факторов, определяющих витальность (жизнеспособность) языка, называют

- обладание языком коллективом его исконных носителей [3];
- этническое самосознание и ценностные ориентации носителей языка [9, с. 39–43];
- национальную культуру (традиционные промыслы, национальное искусство, театры и пр.) и особенно наличие различных видов литературы: художественной, философской, религиозной, учебной и пр. [9];
- численность этнической группы и говорящих на языке этой группы, возрастные группы носителей языка, этнический характер браков, воспитание детей дошкольного возраста, количество говорящих среди младшего поколения носителей языка, место проживания этноса, социально-общественную форму существования этноса, национальное самосознание, преподавание языка в школе, государственную языковую политику [6, с. 6–71] и др.;
- количество билингвов в обществе в целом; типы и характер двуязычия; наличие билингвальной диглоссии;
- степень кодифицированности языка;
- существование действенных программ поддержки языка и контактирующих языков; социальной инфраструктуры и т.п. [10].

Все эти параметры вполне приложимы ко всем языкам, но прежде всего, к мировым, лингвистическая витальность (жизнеспособность) которых подтверждена историей. В первую очередь это касается английского языка, роль которого в мире изменилась благодаря увеличению его социальных функций, интенсивности его применения в разных сферах жизни.

Предположение о том, что английский язык станет средством глобальной коммуникации, было высказано ещё в 1930-ые годы Сепиром [16, с. 13].

В начале XXI века Дж. Брутт-Гриффлер определяет четыре основных фактора развития английского как глобального языка:

- «эконокультурные функции языка («мировой английский» является продуктом развития мирового рынка и глобальных достижений в науке, технологии, культуре и средствах массовой информации);
- изменение его роли как общего языка элиты (он изучается представителями различных слоёв общества, а не только социально-экономической элиты);
- стабилизация билингвизма посредством сосуществования мирового языка с другими языками в билингвальных/мультилингвальных контекстах;
- изменение языка посредством процессов схождения и различий в мировом языке» (он распространяется не за счёт миграции его носителей в другие страны, а благодаря тому, что его изучает большое количество людей) [15, с. 110].

В последние три десятилетия английский язык стали более интенсивно изучать (по потребностям) с учётом новых экономических, политических, культурных и общественных связей стран в эпоху глобализации. Так, например, в связи с образованием ЕС в Европе широко стал изучаться английский в школах в качестве второго языка. По данным на 2004–2005 гг. только «29 % немецких, 27 % итальянских и 24 % испанских школьников изучают французский; лишь 31 % французских, 8 % итальянских и 1 % испанских школьников – немецкий и т.д.» [11, с. 34].

Английский (британский вариант) продолжают изучать как один из базовых культурных феноменов мировой цивилизации в объёме, сложившемся в силу исторических культурных контактов и реальной потребности в специалистах. Вместе с тем, количество людей, принадлежащих к разным этносам и этническим группам (билингвов), но владеющих английским языком на уровне достаточно далёком от уровня носителя британского варианта, продолжает увеличиваться.

По мнению Брумфита, «на данный момент число людей на различных континентах, компетентно владеющих английским языком, приближается к 700 миллионам... из них менее половины говорят на нём как на родном» [14, с. 116].

Согласно данным, на которые опирается американский исследователь японского происхождения Ая Мацуда, «число людей, говорящих на нём, по разным оценкам составляет от 570 миллионов до 1,7 миллиарда» [7, с. 186].

По мнению одного из основоположников теории новой лингвистической парадигмы (World Englishes, теории трёх концентрических кругов) Брайда Б. Качру, определить, сколько человек в мире владеет английским языком сложно: «ответ зависит от того, кого вы спросите» [5, с. 146].

Такие языки, как латинский, португальский, арабский, испанский, французский, турецкий, русский, являясь языками метрополии («языком колонизатора», или имперским языком), выполняли роль *lingua franca*. Все эти языки претерпевали влияние языков и культур, вовлеченных в единый социум, то есть интенсивность языковых контактов, вариативность языка, его регионализация обуславливалась языковыми контактами. На это указывает Б. Качру, называя такие мировые языки в силу обслуживания ими нескольких наций *плюрицентричными*. Этим языкам свойственна уникальная история функционирования в нескольких социолингвистических контекстах. Однако «именно плюрицентричность английского языка наиболее очевидна, т.к. масштаб его распространения никогда прежде не был достигнут ни одним другим языком мира. Это порождает вопросы диверсификации, кодификации, идентичности, творчества, межкультурного взаимопонимания, власти и идеологии. **Глобализация английского языка и его влияние всегда имеют свою цену: в результате одни испытывают мучительную агонию, а другие впадают в экстаз**» (выделено нами – Е.М.) [5, с. 146, 149].

Подвижность, динамичность, переменчивость любых социологических опросов и подсчётов, в том числе социолингвистических, не подвергается сомнению. Однако

на их основе можно выстроить усреднённую картину состояния социума, в том числе в масштабах планеты. Так, одни исследователи полагают, что в мире в два раза больше носителей английского языка как второго или иностранного, чем тех, для кого он является родным. По другим оценкам, первых в четыре раза больше, чем вторых. Например, в Китае число говорящих на английском языке значительно превышает все население Соединённого Королевства, даже если принимать в расчет, что только 5 % китайцев владеют этим языком.

Если считать, что им владеют только 10 % населения Индии, эта страна становится третьей крупнейшей англоговорящей в мире после США и Соединённого Королевства. Конституция Индии признает английский вторым официальным языком государства (*associate official language*). Индийский вариант английского сформировался в течение XX века, в большей степени после 1930 года: «В Индии английский стал одним из индийских языков, особенно для молодого поколения, для которого он не запятнан колониальным прошлым» [12].

Российские лингвисты отмечают, что на основе взаимовлияния английского и других языков возникают такие языковые амальгамы, как *Konglish* (сочетание корейских и американских языковых элементов), *Chinglish* (сочетание китайского и американского вариантов языка), *Wenglish* (сочетание валлийского и английского) и т.д. Эти разновидности английского языка получили название «устный и просторечный английский язык» (*Oral and Vernacular English*, или OVE) [4, с. 29].

На страницах интернет-сайтов появилось понятие *русский английский* – *Runglish* (*Ringlish*, *Ruglish*, *Russlish*) (runGLISH.livejournal.com; runGLISHru.tiu.ru; runGLISH1.narod.ru; <http://en.wikipedia.org/wiki/Runglish> и др.).

В тех регионах мира, которые не испытывали прямого воздействия английского языка, например, в ранее являвшихся франкоговорящими, не прямое воздействие оказалось не менее очевидным. Это влияние проникает через «невидимые» каналы, обходя препятствия, создаваемые чиновниками, ответственными за языковую политику. Влияние английского языка просачивается через литературные произведения, международные средства массовой информации, переводческие технологии, а сейчас также через электронные СМИ и компьютер. Многовекторный императив английского языка в разных странах проявляется в сферах образования, управления, литературного творчества, межличностного, межэтнического, международного общения. Этот императив проявляется в отношении к английскому языку и его носителям. Пожалуй, можно уверенно говорить, что английский – это единственный естественный язык, у которого количество носителей, владеющих им как вторым или иностранным, значительно превышает количество тех, для кого он родной. При этом первые сейчас определяют распространение и преподавание английского языка, его функционирование. Отечественные лингвисты отмечают, что языковая идентичность не совпадает сегодня с этнической идентичностью. У большого числа билингвов доминирующим языком может являться один из мировых языков [2 и др.].

По мнению Б. Качру, английский язык превосходит масштабы распространения латыни в средневековый период, санскрита на исконной территории Южной Азии, а также испанского, арабского и французского языков. Английский продолжает менять языковое поведение людей по всему земному шару и в настоящее время является главным инструментом крупномасштабного двуязычия, поскольку *быть двуязычным* сейчас, по сути, означает владеть английским как *дополнительным* языком, языком более широкой коммуникации, наряду с одним или несколькими языками своего региона.

Говоря о продолжающемся споре лингвистов в отношении к формам и функциям английского языка в разных странах мира, Б. Качру выделяет еще один фактор, обуславливающий жизнеспособность и витальность данного языка. Речь идёт о языке текстов писателей, не являющихся этническими англичанами или американцами: «Эта область исследования очень перспективна, и учёным ещё только предстоит углубиться в неё» [5, с. 59, 64].

По всей видимости, варианты английского, воссозданные в произведениях писателей, принадлежащих к разным этносам, могут стать практическим материалом, который расширит исследовательское поле английского языкознания. В подтверждение этого вывода приведём мнение известного учёного М.В. Тлостановой о том, что английский язык многих транскультурных авторов (или их переводы на английский) чаще всего очень далеки от своего «британского предка» [12, с. 98–99].

Вариативность английского языка в настоящее время – очевидный факт. Появляющиеся повсеместно варианты провоцируют в странах с этническим вариантом английского «традицию сетования» (complaint tradition). Суть ее состоит в том, что образованные носители английского с высоким (как правило) социальным положением выступают с негативной оценкой низкого уровня владения и изменением («деградацией») языка в складывающихся обстоятельствах. Это, в свою очередь, порождает контраргументацию многих зарубежных англистов: «Понятие "коренной, исконный носитель языка" берёт начало в британском национализме XIX в. и по-прежнему сохраняет политический оттенок» [13, с. 201].

Использование английского в общении между неносителями языка в конкретной стране и преподавание его местными учителями, освоившими его таким же способом, по мнению Э. Шнайдера, обуславливает постепенную трансформацию английского и превращение его в особый английский язык, свойственный конкретному локалу. «Английский язык претерпевает процесс нативизации. В результате появляется ярко выраженная локальная разновидность – новый диалект английского языка со своим звучанием, словарным составом, синтаксическими структурами, свойственными данной местности и не всегда понятными чужаку. Так рождается "новый вариант английского языка"» [13, с. 201].

Таким образом, пуристы – носители языка выступают за необходимость соблюдения британских норм и узуса и произносительных норм как единственно имеющих право на существование. Даже несмотря на невозможность реализации их принципов в реальной жизни, они навязывают свои принципы системам образования. Вместе с тем в странах Азии и Африки (Камерун, Гонконг, Сингапур и др.) можно встретить сторонников приемлемости местного варианта английского, который, с их точки зрения, имеет право на существование, как и образцовый вариант, тщательно оберегаемый апологетами. Об этом пишут зарубежные лингвисты: Э. Шнайдер, Х. Нобуоки, А. Мацуда, М. Бёрнз, К. Болтон и многие другие.

Признание англистами в разных странах планеты приемлемости новых вариантов английского языка для ситуаций формального общения и нормативности для образовательных нужд, обуславливает создание кодификации этих вариантов. Так, например, уже существуют словари, документирующие и признающие новые локальные разновидности английского языка на лексическом уровне: Macquarie Dictionary в Австралии, The Tomes-Chambers International Dictionary в Сингапуре и Малайзии. В настоящее время разрабатываются аналогичные словари и глоссарии (лексические сборники) в других странах. Для более общего описания черт английского как международного языка необходимым становится создание обширного компьютерного корпуса, отражающего его использование в различных странах и ситуациях. Работа по созданию такого корпуса ведётся в Венском университете при поддержке Оксфордского университета (VOICE – Vienna-Oxford International Corpus of English) [17].

Все эти факты свидетельствуют о территориальном и демографическом императиве английского языка, лингвистическая витальность которого зависит не только от названных причин. Мы полагаем, что сама английская языковая система заключает в себе разгадку. К такому выводу нас подводит лингвистическая концепция российского ученого системолога Г.П. Мельникова. Предварительное рассмотрение исследуемого вопроса с позиции системной типологии языков (Гумбольдт → Бодуэн де Куртенэ → Потемня → Мельников) [8] позволяет нам говорить о своеобразии коммуникативного ракурса английского языка. Но это тема для отдельной статьи.

Список литературы

1. Бахтикиева У. М. Инновации в описании языка: постановка проблемы / У. М. Бахтикиева // Язык и инновации : мат-лы Междунар. конф. «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ. – Алматы : Эрекет-Принт, 2012. – С. 280–284.
2. Бахтикиева У. М. Проблемы речевой культуры студентов-билингвов российских вузов / У. М. Бахтикиева, Л. П. Дианова // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2011. – № 2. – С. 82–86.
3. Белл Р.Т. Социоллингвистика: Цели, методы и проблемы / Р. Т. Белл. – Москва, 1980. – 318 с.
4. Василёва Т. В. Понятия языковой нормы и языкового стандарта в современной российской и англоязычной лингвистике / Т. В. Василёва // Языковая системология : мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Москва, РУДН, 21 февраля 2013 г.). – Москва : Изд-во РУДН, 2013. – С. 27–33.
5. Качру Б. Б. Мировые варианты английского языка: агония и экстаз // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Личность. Культура. Общество. – 2012. – Т. XIV, вып. 4, № 75–76. – С. 145–165.
6. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. Универсальное, типовое и специфическое в языке / А. Е. Кибрик. – Москва, 2001.
7. Мацуда А. Английский язык как международный: пересмотр основ преподавания английского языка / А. Мацуда // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Личность. Культура. Общество. – 2012. – Т. XIV, вып. 2, № 71–72. – 316 с.
8. Мельников Г. П. Системная типология языков / Г. П. Мельников. – Москва : Наука, 2003.
9. Солнцев В. Введение / В. Солнцев, В. Михальченко // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социоллингвистическая энциклопедия. – Москва, 2000. – Кн. 1.
10. Сулейменова Э. Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики / Э. Д. Сулейменова. – 2-е изд. – Алматы : Демур, 1996. – 208 с.
11. Сулейменова Э. Д. Макросоциоллингвистика / Э. Д. Сулейменова. – Алматы : Казак университети, 2011. – 404 с.
12. Тлостанова М. В. Жить никогда, писать ниоткуда. Постсоветская литература и эстетика транскulturации / М. В. Тлостанова. – Москва, 2004. – 360 с.
13. Шнайдер Э. В. Модели английского языка: сходные и различные / Э. В. Шнайдер // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Личность. Культура. Общество. – 2012. – Т. XIV, вып. 3, № 73–74. – С. 189–204.
14. Brumfit C. J. Individual Freedom in Language Teaching: Helping Learners to Develop a Dialect of their Own / C. J. Brumfit. – Oxford : Oxford University Press, 2001.
15. Brutt-Griffler J. World English / J. Brutt-Griffler. – Clevedon : Multilingual Matters, 2002. – 110 p.
16. Sapir E. The Function of an International Auxiliary Language / E. Sapir // Shenton H. N., Sapir E., Jespersen O. International Communication: A Symposium on the Language Problem. – London, 1931. – P. 65–94.
17. Seidlhofer B. The case for a corpus of English as a Lingua Franca / B. Seidlhofer // Aston G. and Burnard L. (eds.) The Role of Corpora of Contemporary English in Language Description and Language Pedagogy. – Bologna : CLUEB, 2002.

References

1. Bahtikireeva U. M. Innovacii v opisanii jazyka: postanovka problemy // Jazyk i innovacii. Almaty, Jereket-Print, 2012, pp. 280–284.
2. Bahtikireeva U. M., Dianova L. P. Problemy rechevoj kul'tury studentov-bilingvov rossijskih vuzov // Alma mater. Vestnik vysshej shkoly. 2011, № 2, pp. 82–86.
3. Bell R. T. Sociolingvistika: Celi, metody i problemy. Moscow, 1980. 318 p.

4. Vasiljova T. V. Ponjatija jazykovej normy i jazykovogo standarta v sovremennoj rossijskoj i anglojazыchnoj lingvistike // Jazykovaja sistemologija. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2013, pp. 27–33.
5. Kachru B. B. Mirovye varianty anglijskogo jazyka: agonija i jekstaz // Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh i gumanitarnyh nauk. Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. Moscow, 2012, Vol. XIV, is. 4, № 75–76, pp. 145–165.
6. Kibrik A. E. Oчерки po obshhim i prikladnym voprosam jazykoznanija. Universal'noe, tipovoe i specificheskoe v jazyke. Moscow, 2001.
7. Macuda A. Anglijskij jazyk kak mezhdunarodnyj: peresmotr osnov prepodavanija anglijskogo jazyka // Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh i gumanitarnyh nauk. Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. 2012, Vol. XIV, is. 2, № 71–72. 316 p.
8. Mel'nikov G. P. Sistemnaja tipologija jazykov. Moscow, Nauka, 2003.
9. Solncev V., Mihal'chenko V. Vvedenie // Pis'mennye jazyki mira. Jazyki Rossijskoj Federacii. Sociolingvisticheskaja jenciklopedija. Moscow, 2000.
10. Sulejmenova Je. D. Kazahskij i russkij jazyki: osnovy kontrastivnoj lingvistiki. 2nd ed. Almaty, Demeu, 1996. 208 p.
11. Sulejmenova Je. D. Makrosociolingvistika. Almaty, Kazak universiteti, 2011. 404 p.
12. Tlostanova M. V. Zhit' nikogda, pisat' niotkuda. Postsovetskaja literatura i jestetika transkul'turacii. Moscow, 2004. 360 p.
13. Shnajder Je. V. Modeli anglijskogo jazyka: shodnye i razlichnye // Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh i gumanitarnyh nauk. Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. 2012, Vol. XIV, is. 3, № 73–74, pp. 189–204.
14. Brumfit C. J. Individual Freedom in Language Teaching: Helping Learners to Develop a Dialect of their Own. Oxford, Oxford University Press, 2001.
15. Brutt-Griffler J. World English. Clevedon, Multilingual Matters, 2002. 110 p.
16. Sapir E. The Function of an International Auxiliary Language // Shenton H. N., Sapir E. and Jespersen O. International Communication: A Symposium on the Language Problem. London, 1931, pp. 65–94.
17. Seidlhofer B. The case for a corpus of English as a Lingua Franca // Aston G. and Burnard L. (eds.) The Role of Corpora of Contemporary English in Language Description and Language Pedagogy. Bologna, CLUEB, 2002.

«ЧЕЛОВЕК ГОВОРЯЩИЙ»: ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Молчанова Елена Евгеньевна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 416056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: molchanova1968@inbox.ru.

В статье рассматривается вопрос о том, как взаимодействие природного и социального, а в последнем – взаимосвязь уровня образования и нравственного воспитания – влияет на качество продуцируемых «человеком говорящих» текстов; к каким речевым и неречевым последствиям они приводят.

Ключевые слова: «человек говорящий», биосоциальный феномен, социализация, культурный багаж, языковая компетенция, коммуникативная компетенция, нравственное воспитание

“HOMO LOGUENS”: THE ETHICAL COMPONENT

Molchanova Elena E., candidate of pedagogical sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev St., e-mail: molchanova1968@inbox.ru.